

В течение следующих десяти дней Цзи Фа ежедневно восстанавливался в больнице.

Из-за повреждения спины ей пришлось лежать месяц, но из-за того, что доктор Чжу Лян лечил ее иглоукалыванием каждый день, она смогла выпрямить спину всего за 10 дней, и хотя ходить все еще было трудно, она могла сидеть без боли.

Это, несомненно, было большим благом для Чжи Фа, который лежал в *** в течение десяти дней.

Итак, в течение следующих двух дней Цзифа попросила Ван найти инвалидное кресло, сидеть в нем каждый день и с помощью обеих рук поворачивать оба колеса, чтобы поехать туда, куда она хотела, но в течение двух дней она познакомилась с врачами и медсестрами за пределами больницы.

Так как Норифа была довольно вежлива, семьи пациентов в относительно незанятых палатах рядом с ней всегда любили поболтать с Норифой.

На тринадцатый день после поступления Цзи Фа в больницу, около шести часов дня, Ван наблюдал за тем, как Цзи Фа доедает свой ужин, а затем некоторое время подталкивал её к себе.

Цзи Фа сидела в инвалидной коляске, в то время как Ван Сяобэй толкнул коляску сзади.

За эти тринадцать дней Ван провел в больнице больше времени, чем в школе, и ничто из того, что мог сказать Цзи Фа, не сработало. Это оставило Цзи Фа несколько беспомощным и позже угрожало, что Ван Сяобэй должен пойти в школу до того, как Ван Сяобэй начнёт ходить в школу.

Но несмотря на то, что она ходила в школу, она всё равно бегала в сторону больницы, что сделало её более популярной, чем Чжи Фа.

"Последние несколько дней мы бродили по всем уголкам этой больницы." Норифа воскликнула, когда сидела в инвалидном кресле.

В прошлом, когда она была в добром здравии, Чжи Фа могла ездить куда захочет и даже ездить на машине. Но сейчас, потому что ему нужно оправиться от травм, он может остаться только в больнице.

В эти дни семья сделала несколько телефонных звонков Чжи Фа, сказав, что дома всё в порядке, на случай, если её сестра и отец беспокоились и лгали, что и здесь всё хорошо.

После тринадцати дней выращивания, хотя его тело все еще было ранено, напряженные нервы Цзи Фа сильно ослабли.

Ван Сяобэй толкал коляску и сказал: "Я знаю, сколько квадратных кирпичей в этом коридоре. Увы, позвольте вам сказать, кто именно вас в это втянул, и вы мне этого тоже не дадите. Если ты дашь мне знать, хм, я буду держать этого парня в больнице до конца его жизни!"

Я слышала, что Ванг звучит как хорошая девочка.

По словам Чжи Фа, он засмеялся. Зная, что этого не произойдет, Цзи Фа, в первую очередь, отговаривал его от этого, но теперь он напрямую воспринял эти слова как шутку, чтобы позабавить его.

Ван Сяобэй слегка ударил Цзи Фа по плечу и с раздражением сказал: "Цзи Старый Ученый, над чем ты смеешься!".

Цзи Фа засмеялся и собирался объяснить, когда внезапно появилась спешка и тревожный призыв сзади.

"Давайте, давайте, доктор Чуи, давайте туда."

Цзи Фа скрутила голову, чтобы увидеть пару врачей в белых халатах, рыскающих в эту сторону.

Поскольку в течение нескольких дней он был знакомым лицом, Цзи Фа знал, что женщина-врач была лечащим хирургом по имени Цю Лянь Юй, но не знал, кто был врачом-мужчиной в белом халате.

Видя, что они бегут в спешке, что-то большое должно было случиться, Цзи Фа сел в инвалидное кресло и спросил: "Доктор Цю, что случилось, почему вы бежите в такой спешке"?

Мужчина посмотрел на Чжи Фа и сказал: "Малыш, ты просто пациент, держись подальше от вещей, которыми не должен быть".

Перед лицом такого недоброго тона, прежде чем Цзи Фа смог сказать что-либо, Ван Сяойи уже не захотел и сделал шаг вперед, чтобы упрекнуть: "Ты говоришь на человеческом языке? Какой ты зверь из Круга, который убегает и осмеливается говорить при миледи?"

Атмосфера между сценами накалилась, Цюй Лянью поспешил выйти и выступил в роли миротворца, сказав: "Маленькая девочка, не сердись, это шеф хирургии Чэн Тяньсян, говорит немного импульсивно, поэтому характер, ты не винишь его". Кроме того, мы едем в отделение неотложной помощи номер три на экстренной основе. Прямо сейчас Скорая помощь 3 посылает пациента с более специфическим состоянием, до которого нам нужно добраться".

Услышав это, Цзи Фа помахал рукой и проинструктировал Ван Сяобэя не говорить, затем бросился в сторону Цюй Лянь Юя и сказал: "Доктор Цюй, директор Чэн, так как это срочно, вы, ребята, езжайте быстро, не задерживайте пациента".

После вежливого замечания Цюй Лянь Юй последовал за презрительным Чэном Тяньсянем в сторону третьего пункта скорой помощи.

"Что это за человек". Видя, что Чэн Тяньсян все еще был полон презрения, когда уходил, Ван Сяобэй обчистил ему рот.

Чжи Фа горько улыбнулась и сказала: "Ты, девчонка, слишком вспыльчивая, тебе нужно сменить характер".

Ван Сяобэй хрюкнул и сказал: "Я делал это, чтобы защитить тебя, разве ты не слышал его такой раздражающий тон?"

Говорю это, Ван.

Ее глаза внезапно загорелись и она сказала: "Я отвезу тебя в третью скорую, если ты не возражаешь". Давайте пойдем туда и посмотрим, какой особенный пациент может заставить их так сильно запаниковать!"

Слова упали на землю, и, не дожидаясь отказа Цзи Фа, Ван Сяобэй уже улыбнулся и толкнул

инвалидное кресло в сторону реанимации номер три.

К тому времени, как Цзи Фа и Ван прибыли напротив пункта неотложной помощи номер три, это место уже было переполнено людьми.

Врачи в белых халатах и медсестры в розовых костюмах стояли возле приемного покоя № 3, а также три человека в черном в передней части комнаты, в дополнение к некоторым членам семьи, которые пришли посмотреть из любопытства.

Трое мужчин, одетые в черное, очень солидно выделялись в толпе.

Сейчас середина августа и уже осень, но осенний тигр еще жарче лета, и многие еще даже не надели длинные рукава, но эти трое молодых людей носят тяжелую черную одежду Чжуншань, что неизбежно привлекает некоторое внимание.

Ван Сяобэй был очень любопытен подобными вещами, и увидев сцену, она похлопала по плечу женщину, которая пришла посмотреть на сцену, сказав: "Сестра, это отделение скорой помощи - место, где можно спасти жизни и помочь раненым, а вокруг не так уж много людей на регулярной основе, почему сегодня так людно?"

Женщина была старой тетей в возрасте пятидесяти лет, одетая в ткань кюйхуа и с покрытым тканью лицом, и когда она услышала название "Старшая сестра", она посмотрела на нежную и детскую внешность Ван Сяои, и внезапно стала радостной.

"Я уже бабушка, а ты все еще называешь меня старшей сестрой?"

Ван Сяобэй мило улыбнулся: "Но ты выглядишь молодой, старшая сестра".

"И перестань обнимать меня, я дрейфую."

Старая тетя тоже могла пошутить и, немного повеселившись, перейти к делу, сказав: "Вы видели этих трех молодых людей в черной одежде? Я слышал, что они из очень загадочной национальной организации! Раненый, находящийся сейчас в реанимации, является главой их команды! Очень достойная позиция, настоящая большая шишка! Ты прав, если такой великий человек вылечится от любого врача, разве будущее этого врача не закончится?"

.....

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/901485>